

RU

Мера как философская категория в дискурсе онтологии

Голобоков А. В.

Аннотация. Цель исследования - определить роль меры в онтологии. В предлагаемой работе рассмотрено смысловое наполнение категории «мера» в эволюционном и гносеологическом аспектах, дано определение понятия «мера», исходя из естественнонаучной трактовки, приведён наиболее наглядный метод определения области меры, рассмотрена проблема влияния меры на бытие как процесс взаимодействия систем. Научная новизна заключается в междисциплинарном и комплексном методах рассмотрения вопроса, чем удалось конкретизировать влияние меры на бытие как процесс, особое внимание уделено механизмам герменевтического и системного подходов. В результате исследования определена относительная субъективность феномена меры, важность и необходимость осмысления и применения меры в процессе бытия как взаимодействия систем.

EN

Measure as a Philosophical Category in the Discourse of Ontology

Golobokov A. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify the role of measure in ontology. The paper considers the semantic content of the category “measure” in the evolutionary and gnoseological aspects, defines the notion of “measure” on the basis of the natural-scientific interpretation, provides the most illustrative method for determining the scope of measure, examines the issue of the influence of measure on being as a process of interaction between systems. Scientific novelty lies in the interdisciplinary and comprehensive methods of considering the issue, which made it possible to specify the influence of measure on being as a process, special attention is paid to mechanisms of hermeneutic and systemic approaches. As a result of the study, the author has determined the relative subjectivity of the phenomenon of measure, the importance and necessity of understanding and applying measure in the process of being as an interaction between systems.

Введение

Актуальность рассмотрения меры как философской категории в онтологическом дискурсе существует в силу необходимости осмысления и конкретизации этого феномена в свете современной научной парадигмы. С самого начала истории человечества остро вставал вопрос о категории, определяющей гармонию мира, соотношение добра и зла, счастья и горя, богатства и бедности, к его рассмотрению имели отношение большинство великих мыслителей всех времён и народов [2; 4; 13]. Каждый из них, сделав несомненный вклад в прояснение рассматриваемой категории в различных дискурсах, приблизил общее понимание роли философской категории меры в существовании мира, так как бытие в своей сложности и организованности обнаруживается в качественной определенности соотношений, и категория, фиксирующая область этой определенности, – мера [1].

Теоретической базой исследования послужили труды Платона [13], Г. В. Ф. Гегеля [2], В. П. Бранского [1], А. Ф. Лосева [8; 9], Д. В. Пивоварова [12], Н. А. Голубевой [3; 4] и других учёных. На всём протяжении становления и развития человечества понятие «мера» находило своё место в трудах сказителей, летописцев, мудрецов, философов, и каждый из этапов эволюции самосознания раскрывал новые грани, плоскости и векторы развития этой глобальной философской конструкции как основополагающего условия существования. Мера, как одно из фундаментальных оснований бытия, давно стала частью философии, искусства и культуры. Многие философы в своих трудах указывали на важность и необходимость понимания категории «мера» для органичного развития личности и общества, науки и искусства, промышленности и быта [5; 7]. Важность меры как философской категории обнаруживается ее участием в гносеологическом, этическом, антропологическом, онтологическом, культурно-философском аспектах, которое мы последовательно рассмотрим.

Методы исследования: философская герменевтика – как анализ структуры герменевтического опыта под углом зрения заключенного в нем «мироотношения», то есть человеческого отношения к миру; системность – как установление требований к множеству взаимоувязанных объектов материальной и/или нематериальной

сфер на основе анализа причинно-следственных и/или функционально следственных отношений, обратных связей и перспектив развития.

Практическая значимость исследования состоит в рассмотрении развития категории «мера» в онтологическом дискурсе в контексте раскрытия её диалектической природы для осознания критериев бытия.

Основная часть

Следует особо отметить, что «мерные» представления в различных формах появились задолго до трансформации бытовой народной мудрости в философию. «Уже в тысячелетних глубинах народного сознания и языка зафиксирована тяга к той или иной реализации категорий Меры, особенно в ее познавательных и конструктивных функциях», – утверждает А. Ф. Лосев [8, с. 390]. Изначально понятие меры как способа соотнесения количеств появилось на заре становления человеческого общества и использовалось для определения необходимых пропорций при смешивании ингредиентов в различных видах деятельности. Соответствие пропорций гарантировало положительный результат действия, то есть, «не зная меру», добиться чего-либо было невозможно. Человек стал мерять значительно раньше, чем измерять, и тем более считать. Таким образом, изначально «мера» была не метрической, а относительной единицей. Существует множество терминов, так или иначе совпадающих по своему смысловому (онтологическому) значению с понятием меры, но использующихся в отличном от философского значениях. Это, например, термины: пропорция, грация, ритм, метр, структура [10]. В приведённом перечне все понятия, так или иначе, соотносятся с гармонией, что, несомненно, указывает на важность рассмотрения понятия меры в онтологическом дискурсе как показателя органичности, красоты бытия. «Красота спасёт мир», – сказал Достоевский устами Ипполита Терентьева в романе «Идиот». Очевидно, он имел в виду красоту, олицетворяющую гармонию, которая, в свою очередь, порождается мерой. Такое богатство синонимов слова «мера» говорит о том, что этот феномен всегда играл значительную роль в жизнедеятельности человека и является одним из определяющих качество этой жизнедеятельности понятий. Многие тысячелетия человечество интуитивно использовало понятие «мера», добиваясь прогресса своей деятельности во всех областях жизни.

Значение русского слова «мера» – относительный объём, что указывает на связь с первообразным, соразмерным, гармоническим значением меры как соотношения того, «что находится между крайностями слишком великого и слишком малого» [9, с. 445]. Также меру определяли словосочетанием «золотая середина», но, учитывая «объёмный» смысл значения слова «мера», можно с уверенностью характеризовать это понятие как некую область оптимального соотношения. Гегель, определяя «идеал как соразмерное, адекватное единство идеи и чувственной действительности» [2, с. 393], обозначил меру как философскую категорию. Он также использует понятие меры в своем учении о трех исторических формах искусства – символической, классической и романтической.

Итак, рассмотренные выше аспекты обсуждаемой категории, используемые нами как теоретическая база, обнаруживают зачатки, восходящие к доисторической картине мира и развивающиеся в количественно-качественном соотношении современности [2; 5; 7].

Эволюционный аспект феномена «мера»

Гуманистический тезис, приписываемый Протагору, говорит о том, что «человек – мера всех вещей: существующих, что они существуют, не существующих же, что они не существуют». Попытаемся понять, о чём сказал Протагор. В его изречении понятие «человек» вряд ли используется для определения биологического объекта, скорее речь идёт о «личности», которая наделяет онтологическим статусом вещи, исходя из собственного мировоззрения, которое сформировалось в результате жизненного опыта. Отсюда следует, что мера – понятие субъективное, и все попытки установить единые её параметры определены необходимостью социализации как одного из движущих факторов эволюции. Ведь сам процесс определения меры изначально основывается на решении множества различных вопросов, которые касаются как непосредственно практической деятельности, так и планирования, связанного с прогнозами дальнейшего развития, которое невозможно без анализа уже произошедшего. Таким образом, при определении меры охватывается вся временная перспектива [19]. На это можно возразить, что и менее организованные и развитые формы не чужды мере, даже напротив, более подвержены её соблюдению, но всем известно, что на начальном этапе развития природой предусмотрены механизмы наследования и заимствования, работающие до поры достижения необходимого уровня становления самосознания [20]. Огромную роль в определении меры играет рефлексия как способ оптимизации деятельности. Субъективистская точка зрения на феномен меры определена генетической принадлежностью автора.

Гносеологический аспект феномена «мера»

Гносеологический аспект меры раскрывает её относительный характер, определяемый полнотой восприятия. У А. Ф. Лосева говорится, что «в вещах есть нечто внутреннее и нечто внешнее. Это – основная и универсальная антитеза мысли и бытия» [9, с. 29]. Внешнее в сути вещей – объективно, так как воспринимается независимо от состояния сознания, «ведь роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет», – сказал Шекспир, и с этим сложно спорить. Внутреннее же в вещи неочевидно и может восприниматься в объёме, который определён степенью развития как этого внутреннего качества вещи, так и способностей воспринимающего его субъекта. Применительно к категории меры, вышесказанным можно определить меру познания как целокупность восприятия окружающего мира, в которой присутствует субъективная составляющая, доля которой зависит от полноты восприятия

субъекта. Следовательно, при познании мира необходимо использование субъектом всех доступных источников получения данных об исследуемом объекте посредством чувств не только как ощущений, но и как эмоций. Эмоции в этом случае могут служить маркерами полноты и достоверности ощущений в соответствии с интуитивным уровнем восприятия информации, что, несомненно, скажется на эффективности восприятия и в целом познания, в отношении меры это повлияет на формирование обратной связи, рассмотренной ниже.

Место понятия «мера» в онтологии

В определении Платоном блага как меры соотносительности красоты, соразмерности и истины отражен этический характер понимания меры. Им также затрагиваются и онтологические аспекты меры в его размышлениях о бытии. В диалоге «Тимей» Платон говорит о том, что «есть бытие, есть пространство и есть возникновение, и эти три [рода] возникли порознь еще до рождения неба» [13, с. 456]. Из этого тезиса Платона можно предположить, что мера – это соотношение между порядком (пространством) и хаосом (возникновением), где порядок определяет структуру, а хаос – движение. Учитывая, что система является движущейся структурой, можно определить бытие как взаимодействие систем. Действительно, мир – это совокупность систем различного уровня, сам являющийся системой, что же тогда бытие, если не взаимодействие? Между идеей и её материальным воплощением Платон помещает нечто, что не имеет формы, но имеет объём, и это нечто может быть мерой, исходя из определения меры как соотношения ингредиентов. Таким образом, своими рассуждениями мы пытаемся обосновать мысль о том, что категория «мера» является фундаментальной категорией бытия. Древнегреческие философы, определили «меру» как этическую, онтологическую, антропологическую категории, что позволяет говорить об универсальных основаниях бытия.

Формулировка понятия «мера»

Наиболее наглядно феномен «мера» в отношении «материального объекта вообще» представляется в рассмотрении проблемы диссимметрии доктором философских наук, профессором Даниилом Валентиновичем Пивоваровым [3; 6; 11; 12; 14-21]. Диссимметрия описывает образование области меры в результате последовательного приведения значимых дихотомий по отношению к рассматриваемому объекту и характеризует меру как точку на плоскости эннеады, но это, наверное, не отражает всего многообразия действующих на рассматриваемый «объект вообще» значимых факторов. Для рассмотрения модели, более приближённой к реальности, необходимо учесть ещё одно измерение развития – время. В этом случае мера, как «область взаимодействия противоположностей», приобретает объём. Количество же векторов действия противоположностей, влияющих на величину области меры и соответственно на устойчивость системы, кратно увеличивается, что, в свою очередь, делает невозможным стабильность системы, а следовательно, и прекращение её развития. Таким образом, мера – понятие не только субъективное, но и переменное, то есть изменяющееся во времени.

Естественнонаучное определение понятия «мера»

Из вышесказанного можно сформулировать естественнонаучное определение меры для системы любого уровня как алгебраическую сумму функций множества значимых переменных, изменяющихся во времени. Из этой формулировки логически следует невозможность создания математического аппарата определения области меры для простейшей системы с учётом большой вирулентности исходных данных. Однако на протяжении веков наличие практического смысла в понятии мера не ставилось под сомнение, потому что мера всегда определялась при помощи чувства, то есть «чувства меры», что ещё раз подтверждает необходимость использования субъектом в процессе деятельности всего доступного сенсорного аппарата.

Что же такое это «чувство меры»? Прежде всего предположим необходимые для его определения критерии – вероятно, это необходимость и достаточность. Необходимость характеризует минимально возможное, а достаточность – оптимальное соотношение. «Ничего слишком» было написано на храме Аполлона в Дельфах, здесь это говорит о том, что любой избыток приведёт к разрушению системы лавинообразным ростом энтропии, в связи с чем очевидна необходимость обратной связи – корректировки области меры в зависимости от текущего состояния системы, для того чтобы она (система) находилась в промежутке между стагнацией и дезинтеграцией (в области меры), то есть развивалась. Эта обратная связь и есть чувство меры, то есть приближение к области экстремума порождает изменение соотношения необходимости и достаточности в ту или иную сторону для каждого из значимых факторов. Здесь становится очевидной опасность крайностей в любых видах деятельности, так как идеализация ведёт к стагнации, а радикализация к дезинтеграции системы.

В аспекте онтологии интересно будет рассмотреть ещё один общеизвестный тезис: «Цель оправдывает средства», приписываемый Макиавелли. Меру можно рассматривать и в виде соотношения цели как желаемой структуры и средств как движущего фактора, что подчеркивает субъективное начало понятия «мера», где субъектом является зависимая система. Как говорилось выше, мера определяется в зависимости от состояния системы, но, если качества обратной связи недостаточно для адекватного определения соотношения необходимого и достаточного, мера корректируется внешними обстоятельствами и частично утрачивает субъективность, что позволяет сохранить структуру макросистеме, то есть меры различных уровней соподчинены. Это проявляется в природе при образовании экосистем, в социологии при законотворчестве и т.п.

Заключение

На основании вышеизложенного можно заключить, что мера как философская категория является сложным конструктом, определяющим параметры оптимального взаимодействия систем. Таким образом, мера

в онтологии – это внешне контролируемое субъективно определяемое соотношение необходимого и достаточного, характеризующее внутреннее состояние системы в текущий момент времени. Очевидно сложное определение меры с точки зрения естественных наук нивелируется применением междисциплинарного подхода.

Перспективы исследования феномена меры состоят в более полном понимании бытия как процесса, что в свою очередь может повысить эффективность действий или усилий человека, направленных на преобразование бытия.

Источники | References

1. Бранский В. П. Философское значение «проблемы наглядности» в современной физике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 192 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. Книга первая. Учение о бытии. 501 с.
3. Голубева Н. А. Структурализм: структура как диссистема // Научные технологии в приборостроении и развитии инновационной деятельности в вузе: материалы Всероссийской научно-технической конференции М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. Т. 4. С. 167-172.
4. Голубева Н. А. Феномен диссимметрии: к вопросу о логике понятия // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия: Социальноэкономические науки и искусство. 2008. № 8 (32). С. 12-17.
5. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики / под ред. В. В. Ильина, Д. А. Гущина. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. 302 с.
6. Кизель В. А. Физические причины диссимметрии живых систем. М.: Наука, 1985. 120 с.
7. Короткова Г. П. Принципы целостности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 162 с.
8. Лосев А. Ф. Мера // Философская энциклопедия: в 5-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 389-394.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
10. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-ред. совет: предс. В. С. Степин. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
11. О принципах построения атрибутивной модели материального объекта в диалектической концепции объективной реальности // Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики / под ред. В. В. Ильина, Д. А. Гущина. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985. С. 34-37.
12. Пивоваров Д. В. Диалектико-логический алгоритм // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Лондон - Франкфурт-на-Майне - Париж: ПАНПРИНТ, 1998. С. 242-244.
13. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
14. Позднева С. П. Категория симметрии в системе общенаучных понятий // Анализ системы научного знания. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1976. С. 101-106.
15. Свидерский В. И. О диалектике элементов и структуры. М.: Соцэкгиз, 1962. 276 с.
16. Таммару Ю. В. К вопросу о философском содержании понятия симметрии // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1965. С. 65-71.
17. Урманцев Ю. А. О природе правого и левого (основы теории дисфакторов) // Овчинников Н. Ф., Алексеев И. С., Печенкин А. А. Принцип симметрии / отв. ред. Б. М. Кедров, Н. Ф. Овчинников. М.: Наука, 1978. С. 180-195.
18. Урманцев Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии (Философские и естественнонаучные аспекты). М.: Мысль, 1974. 229 с.
19. Фесенко О. П. Диссимметрия фразеосферы дружеского эпистолярного дискурса пушкинской поры // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 52-56.
20. Шатин Ю. В. Языковая диссимметрия и ВинниПух // Дискурс. 1997. № 3-4. С. 21-27.
21. Шубников А. В., Копчик В. А. Симметрия в науке и искусстве. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1972. 339 с.

Информация об авторах | Author information

Голобоков Алексей Викторович¹

¹ Сургутский государственный университет

Golobokov Aleksei Viktorovich¹

¹ Surgut State University

¹ gavkalo@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): категория меры; соотношение; системность; междисциплинарность; category of measure; correlation; systematicity; interdisciplinarity.